

— Кто я? — внезапно спросил Коу-Лао-эр.

Коу Чэнь всё это время смотрел на Хо Жаня. Как только тот повесил трубку и ещё даже не засунул телефон обратно в карман, он тут же спросил:

— Ну как? Папа заволновался?

— Он настолько подогнался, что собирался уже привести своих людей на разборки, не дав мне договорить. — Хо Жань поднял на него взгляд. — Хорошо, что я успел его остановить, мне уж было показалось, что он бросит трубку, чтобы скорее позвонить своим друзьям.

— Да ну? — Коу Чэнь поднял брови, услышав это. Он больше не держался руками за голову и, откинувшись на спинку стула, довольно улыбнулся: — Хорошо себя проявил.

— Он сказал, что сейчас приедет. Почему у меня такое ощущение... что он разозлился особенно из-за того, что тебя избивали?

— А чей отец будет рад, если его сына избьют? — Коу Чэнь цокнул: — Ты серьёзно это?

— Нет, я другое имею в виду. — Хо Жань сел рядом с ним и обнял его за плечи. — Ощущение такое, типа... «Какого хуя? Мой сын такой бесполезный? Позволил кому-то себя избить?». Вот такое ощущение.

— Ну дак естественно. — Коу Чэнь так и сиял, его тело съехало вниз, голову он наклонил и

положил на плечо Хо Жаня. — Я с самого детства ни разу не проигрывал в драке. Когда я был мелким, все чушки ебаные на нашей улице, независимо от возраста, боялись меня и обходили стороной...

— Ну вот. Но при этом он не хочет, чтобы ты ввязывался в драки, к чему всё это? — недоумевал Хо Жань.

— Это другое! — Коу Чэнь потеревил бантик на лбу. — Не драться — это одно, а позволять кому-то отделать себя — другое.

— ...О-о, — кивнул Хо Жань. — Тогда почему ты... не отбивался сегодня? Не бил, а дал другим избить себя.

— Это чтобы дать папе понять, что у меня была причина для драки. — Коу Чэнь потряс носками обуви. — Просто знаешь, ну... Отношения с папой только начали меняться, и я не хочу его разочаровывать. Сегодня я не хотел драться, просто убежать оттуда... Только вот не ожидал, что этот мудака ударит меня чайником.

— Я так разозлился, что чуть не взорвался, — нахмурился Хо Жань. От воспоминаний той сцены его сердце снова стеснило паникой. — Если бы ты был не в состоянии стоять на ногах, поверишь, если скажу, что я мог бы его до смерти избить?

— Верю. — Коу Чэнь поднял голову и посмотрел на него: — Правда.

Хо Жань вздохнул.

— Ну правда, я верю тебе. — Коу Чэнь нежно ущипнул его за ногу. — Ты не представляешь, какими страшными были твои глаза, когда ты обернулся.

— Страшными? — с сомнением спросил Хо Жань. Он помнил только своё настроение в тот момент и не мог представить, какое выражение лица или взгляда у него были.

— О-о-очень страшными. — Коу Чэнь поднял брови. — Серьёзно, я никогда тебя таким не видел. Знаешь, что я тогда почувствовал?

— Ну и что ты почувствовал?

— Счастье! — Коу Чэнь засмеялся. — Мой Жань-Жань, так тревожится обо мне. Как думаешь, что я чувствовал? Да я как будто на небеса вознёсся. Сначала у меня закружилась голова от того, что меня ударили, а когда увидел тебя таким, голова ещё больше закружилась. Я даже стоять прямо не мог.

— А теперь весело тебе? — Хо Жань искоса взглянул на него. — Ты выглядел так, будто умирал. Тяжело тебе поди было сдерживаться, хотя чуть ли не плакал от боли. Но пришлось это терпеть, нельзя же разрушать свой образ.

Коу Чэнь издал серию смешков:

— Ты поосторожнее, я хоть и боюсь боли, но это не повлияет на мой бой с тобой. Ты всё же не ровня мне.

Хо Жань ничего не ответил и посмеялся вместе с ним.

Травма Коу Чэня была не слишком серьёзной и требовала всего лишь наложения швов. Если бы это был Хо Жань, он бы просто лёг и позволил врачу быстренько зашить раны, даже без анестезии. Но с Коу Чэнем такое не прокатило. Этот изнеженный мальчишка отбросил свой образ, как только вошёл в кабинет. Видимо, скидывая всё на то, что докторка его не знает, он приставал к ней и канючил, чтобы «вообще не чувствовалась никакая боль». Наконец, она не выдержала его упрашиваний и вздохнула:

— Я сделаю тебе анестезию и зашью тоненькой-тоненькой иглой, которой обычно накладывают швы на веки. Обычно её только для детей используют. Согласен?

— Спасибо вам.

— Хорошо. — Докторка взглянула на Хо Жаня. — Твой друг подождёт снаружи.

— Ладно, — кивнул Хо Жань и повернулся, чтобы уйти.

— Снаружи? — подорвался Коу Чэнь. — Он должен быть со мной! Ему нельзя просто стоять здесь, рядом?

Докторка посмотрела на него, не сказав ни слова.

— Угомонись и сиди спокойно, — указал Хо Жань на Коу Чэня. — Я буду снаружи. Уже б давно

зашили, пока ты балаболишь тут!

Коу Чэнь много говорил, вероятно, из-за того, что нервничал. Хо Жань с коридора слышал, как он бормотал что-то докторке. У неё был хороший характер, Хо Жань на её месте не продержался бы и трёх минут и стукнул бы Коу Чэня так, чтобы его ввели под общий наркоз и затолкали в операционную.

Пока он сидел в коридоре и ждал, зазвонил телефон. Это был Коу-Лао-эр. Он быстро ответил:

— Дядя Коу.

— Почему Коу Чэнь не отвечает? — с беспокойством в голосе спросил Коу-Лао-эр.

— Ему накладывают швы...

— Швы? Зачем ему ещё и швы? Ему башку разбили? — перебил шокированный Коу-Лао-эр.

— ...Да, — сказал Хо Жань и принялся объяснять, повысив голос: — Это не большая рана, всего лишь парочка швов. Быстро пойдёт на поправку.

— Вы где находитесь? Я вошёл и никого не вижу.

— Третий кабинет в отделении неотложки на первом этаже.

Менее чем через 30 секунд в приёмную отделения неотложной помощи вбежал Коу-Лао-эр. Хо Жань поспешил ему навстречу:

— Дядя.

— Где рана?

— На затылке, — прошептал Хо Жань. Аура Коу-Лао-эра ощущалась слишком сильно. Этот простой вопрос, заданный с мрачным лицом, оказывал невыразимое давление, как будто это Хо Жань ударил Коу Чэня.

— Оступел небось, от удара-то!

— Я бы сказал... нет. — Хо Жань вдруг сдулся. — По-моему... вполне нормально выглядит.

— Ты мог и не заметить. — Коу-Лао-эр усмехнулся: — Он и так обычно ведёт себя как дурачина.

Хо Жаня возмутило поведение Коу-Лао-эра, который высказывал такие язвительные вещи, хотя явно же был встревожен, поэтому он ответил, не задумываясь:

— Интеллект — это наследственное. От родителей достаётся.

— А? — Коу-Лао-эр посмотрел на него, выгнув бровь.

— ...Я всегда считал Коу Чэня очень смышлённым, — дополнил Хо Жань.

— Вот это можно назвать бездумной защитой, да?

— Нет... Скажем так, — Хо Жань задумался на мгновение, — я бы назвал это обнаружением уникальных особенностей.

Коу-Лао-эр снова усмехнулся.

Рану зашили довольно быстро, получилось всего три шва, и вскоре Коу Чэнь вышел из кабинета с повязкой на голове.

— Как такое могло случиться? — ошарашенно спросил Коу-Лао-эр. — Помнишь тот раз, когда тебя окружили, избили и пырнуть ножом пытались? Даже тогда тебе не забинтовывали голову!

Эти слова поразили Хо Жаня. Он тут же вспомнил драку за зданием с привидениями. Тогда он сказал: «Как бы я на ногах стоял, если б меня пырнули?», и Коу Чэнь начал понтоваться: «Ты

бы не смог? Я-то смогу».

— В тот раз мне и не разбивали голову, — возразил Коу Чэнь.

— Ещё какие травмы есть? — Коу-Лао-эр схватил его за руку и дёрнул её вперёд-назад несколько раз. — Рентген делали? Есть сотрясение?

— Скоро отдадут результаты. Меня осмотрели и сказали, что травма незначительная.

— Кто я? — внезапно спросил Коу-Лао-эр.

— ...Коу Цзинчэн, среди цзянху известный как Коу-Лао-эр, есть жена, которую избаловал до такой степени, что она день ото дня, если душе захочется, творит над домочадцами произвол, — ответил Коу Чэнь. — Есть также доченька-золотко по имени Коу Сяо и не имеющий ценности сын по имени Коу Чэнь.

— Кто он? — Коу-Лао-эр указал на Хо Жаня.

— Не знаю его.

Хо Жань испепелил Коу Чэня сердитым взглядом:

— Слышь.

— Хо Жань, ласкательное прозвище — Жань-Жань, известен среди цзянху как милашик, — сказал Коу Чэнь с улыбкой.

Убедившись в интеллекте и памяти Коу Чэня, Коу-Лао-эр перешёл к делу:

— Как ты мог позволить кому-то напасть на тебя из засады? Ты тупой или как, блять? Зачем повернулся спиной?

— Я убегал.

— Убегал???

— Мы с Хо Жанем покупали тебе подарок и столкнулись с людьми, которые хотели обидеть Супермена. Я вмешался, чтобы как-то помочь, а потом мы убежали. Я не знаю, кто за мной погнался и долбанул по голове.

— Само собой, что нет никакого шанса спастись, если кто-то гонится за тобой! — не успокаивался Коу-Лао-эр. — А ты ещё и убегаешь? Зачем ты убегаешь?! Ну повернулся бы и херакнул по ним!

Коу Чэнь в ответ лишь поднял бровь.

Хо Жань заметил, что они с отцом были настолько похожи, что всегда поднимали одну и ту же левую бровь.

— Это камень в мой огород, да? — спросил Коу-Лао-эр.

— Нет, — ответил Коу Чэнь.

— В прошлый раз, когда ты говорил, что у тебя есть причины для драки, я что-то против сказал? Ты опять начинаешь?

— Нет.

— Тогда в чём дело?

Коу Чэнь только прочистил горло и замолчал.

Хо Жань видел, что на этом раннем этапе их общение только-только формировалось и ещё не совсем окрепло, а Коу Чэнь, с его-то характером, не мог переступить через себя и высказать некоторые вещи. В это время они остро нуждались в присутствии спикера Хо Жань-Жаня.

— Он не хочет, чтобы вы сердились, — вмешался Хо Жань. — И боится, что вы будете

переживать.

Коу-Лао-эр открыл рот, но не произнёс ни слова.

— Он просто хотел исправиться и вести себя лучше, — продолжил Хо Жань. — И сначала... он думал, что сможет убежать, но не ожидал, что тот парень пойдёт на такой шаг. Этот тип был похож на обезьяну, тощий как глиста.

Коу-Лао-эр нахмурился:

— Что было потом? Просто дали им убежать?

— Я напал на них несколько раз. Супермен тоже присоединился и дрался с ними, а потом они спрыгнули с балкона и убежали. Я не позволил никому преследовать их, Коу Чэнь же был в таком состоянии.

Коу-Лао-эр какое-то время помолчал и сказал:

— Хотя бы так. Не выстроились в очереди терпеть от них побои.

Коу Чэнь выпустил воздух через нос и продолжил молчать.

Спикер Хо Жань не знал, что сказать дальше, Коу-Лао-эр тоже замолк, поэтому все трое просто стояли в кругу. Примерно через 30 секунд Коу-Лао-эр вдруг что-то вспомнил и посмотрел на Коу Чэня:

— Ты покупал мне подарок?

Коу Чэнь низко опустил голову и ничего не сказал.

— Да, купил, — ответил за него Хо Жань. — Он сказал, что у вас на следующей неделе день рождения, и захотел подготовить подарок.

— Подарок на день рождения? — опешил Коу-Лао-эр и, поднеся руку к подбородку Коу Чэня, приподнял его. — Ну-ка, кого спрашиваю, ты купил мне подарок на день рождения?

— Не лапай! — Коу Чэнь отодвинул его руку.

— Ты мне, — Коу-Лао-эр указал на себя, — купил подарок на день рождения?

— Да купил я! — Из-за смущения Коу Чэнь немного вышел из терпения. — Купил его, подарок на день рождения. Что странного в том, что я дарю тебе подарок на днюху?

— Ещё бы это странно не было. Ты с тех пор, как вырос, ни хрена мне не дарил.

— Тогда подарю тебе хрен, хочешь? — огрызнулся Коу Чэнь.

— Следи за словами, — указал на него Коу-Лао-эр.

Коу Чэнь отвернулся и больше ничего не сказал. Все трое снова погрузились в неловкое молчание.

— Тогда что... — выдавил из себя Хо Жань, но не знал, что сказать дальше. — Ну... это же...

— Мой сын вырос! — внезапно сказал Коу-Лао-эр.

— М? — Хо Жань застыл в удивлении.

Коу Чэнь тоже повернул голову, ничего не понимая.

— Мой сын вырос. — Коу-Лао-эр зажёб Коу Чэня в объятия и начал хлопать его и по спине, и по голове. — Ты погляди, знает, что нужно сделать мне подарок на день рождения! Да ещё и помнит о нём!

— Моя голова! Мой затылок! — завыл Коу Чэнь. — Хватит бить! Больно! Мне только что наложили три шва! Три! Шва!

— Что ты мне купил? — Коу-Лао-эр продолжал похлопывать его по спине в порыве радости.

— Потом, когда вернёмся домой, отдам тебе. — Коу Чэнь оттолкнул его. — Я ещё не забрал свой мотоцикл, а подарок лежит в шкафчике в торговом центре.

— И что это? — с волнительным трепетом спросил Коу-Лао-эр.

— Секрет.

Хо Жань тихонько, не подавая виду, спрятал пакет с термочашкой за собой.

— Ты езжай домой пока, я тут сам справлюсь, — сказал Коу Чэнь. — Когда получу результаты, мы с Хо Жанем вернёмся за подарком, а ты подожди дома.

— Ладно, — кивнул Коу-Лао-эр.

— Ну всё, иди давай.

— Иду. — Коу-Лао-эр больше ничего не сказал, развернулся и направился к главному выходу. Пройдя несколько шагов, он обернулся и добавил: — Насчёт снимка — что он там покажет, не важно. Даже если у тебя сотрясение, отдохнёшь пару дней, ничего страшного.

— Угу, — ответил Коу Чэнь.

Как только фигура Коу-Лао-эра исчезла из виду, Хо Жань вздохнул с облегчением и повернулся к Коу Чэню. Тот быстренько отвернулся.

— Ты чего? — спросил Хо Жань.

— Ничего.

Но Хо Жань ясно расслышал в его голосе гнусавость.

— Ты что, плачешь?

— Заткнись, — проворчал Коу Чэнь.

Хо Жань улыбнулся и с нажимом потёр его спину.